

Галина Егорова

Цифровое бессмертие и семейная память

ГЕНЕАЛОГИЯ, НЕКРОПОЛИСТИКА И НОВЫЕ
ТЕХНОЛОГИИ ПАМЯТИ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ¹

Galina Egorova

Digital Immortality and Family Memory: Genealogy, Necropolitics and New Memory
Technologies in Russia and Abroad

Галина Егорова

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», старший научный сотрудник Института региональных исторических исследований; кандидат исторических наук gsegorova@hse.ru.

Ключевые слова: генеалогия, *Death Studies*, *Death Tech*, цифровая некрополистика, кладбище, цифровое бессмертие, технологии, этика

УДК: 930.2+929.52

DOI: 10.53953/08696365_2026_198_2_140

Статья посвящена анализу трансформации генеалогических практик в условиях цифровизации памяти об умерших. Особое внимание уделяется цифровой некрополистике — междисциплинарной области, охватывающей сохранение, визуализацию и репрезентацию семейных захоронений с использованием цифровых технологий. На примере российских и зарубежных кейсов рассматриваются формы генеалогического волонтерства, создание мемориальных баз данных, развитие онлайн-сервисов и применение искусственного интеллекта в целях мемориализации. Анализируются этические, культурные и технологические аспекты цифровых практик памяти, а также их роль в формировании представлений о смерти, бессмертии и семейной идентичности в современном обществе.

Galina Egorova

National Research University Higher School of Economics (HSE University), Senior Researcher of the Institute of Russia's Regional History; PhD (History) gsegorova@hse.ru.

Keywords: genealogy, *Death Studies*, *Death Tech*, digital necropolitics, cemetery, digital immortality, technology, ethics

UDC: 930.2+929.52

DOI: 10.53953/08696365_2026_198_2_140

The article deals with the transformation of genealogical practices in the context of digitalization of thememory of the deceased. The article designates a special role to digital necropolitics, an interdisciplinary field covering the preservation, visualization and representation of family graves using digital technologies. Using the example of Russian and other countries, the forms of genealogical volunteerism, the creation of memorial databases, the development of online services and the use of artificial intelligence for memorialization are considered. The ethical, cultural, and technological aspects of digital memory practices are analyzed, as well as their role in shaping ideas about death, immortality, and family identity in modern Russia and other countries.

Реконструкция семейной истории и изучение биографий умерших родственников — одна из наиболее универсальных и устойчивых практик, которая в XX веке приобрела большую популярность, а в эпоху *Web 2.0* глобально признана одним из наиболее популярных хобби². «Третья по популярности в Ин-

-
- 1 Статья подготовлена в рамках Программы фундаментальных исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». Автор выражает благодарность Е.М. Болтуновой, рецензентам и редакторам журнала «Новое литературное обозрение» за ценные идеи и вклад в создание этой статьи.
  - 2 A Companion to Public History / Ed. by D. Dean. Hoboken: Wiley, 2018. P. 175–186.

тернете после шопинга и порносайтов»³, генеалогия, несмотря на массовость, долгое время оставалась на периферии академического интереса, воспринимаясь исключительно как вспомогательная дисциплина или «дело любителей»⁴.

Генеалогия традиционно была тесно связана с мемориальной культурой, так как предметом реконструкции семейной истории являются биографии мертвых людей⁵. Кладбища в свою очередь занимают важное место в структуре семейной памяти, выступая в роли *lieux de mémoire* (в терминологии Пьера Нора), которые соединяют материальные и нематериальные элементы репрезентации прошлого⁶.

Принято считать, что «архивная революция» XX века превратила семейную историю из «удела джентльменов-любителей или аристократов» в «серьезное занятие» и популярное хобби⁷. Цифровая трансформация радикально изменила масштабы и формы генеалогической деятельности. Безусловно, работа с историческими документами по-прежнему считается ключевой практикой в реконструкции семейной истории, но одновременно с этим возрастает роль презентации полученной информации, прежде всего, в виртуальном пространстве.

«Технологии — это то место, где живут мертвые», — считают современные исследователи дигитальной мемориальной культуры⁸, и с ними трудно не согласиться. Генеалогические платформы превратились в многомиллионные корпорации⁹, а виртуальные архивы и родословные стали частью общественных и государственных публичных мемориальных проектов. Благодаря усилиям современных генеалогов виртуальное «я» обретают люди, которые умерли задолго до изобретения Интернета¹⁰. Появление десятков миллионов вирту-

-
- 3 *Light A.* In Defence of Family History // The Guardian. 2014. October 11 (URL: <https://www.theguardian.com/books/2014/oct/11/genealogy-not-historys-poor-relation-family>).
  - 4 *Slabakova R.* Why Should Historians not Disregard Genealogy? From Family History and Family Memory to Investigative Genetic Genealogy // *Historicka Demografie*. 2023. Vol. 47. № 2. P. 189–208.
  - 5 Исследования смерти (*Death Studies*) тесно связаны с генеалогией: анализ записей метрик о смерти, текстов завещаний и изучение надгробий позволяют глубже понять историю семьи. Онлайн-версия популярного генеалогического журнала «Family Tree Magazine» предлагает 1 479 статей на тему «смерть» и почти 670 — на тему «кладбище», включая советы по поиску записей о смерти и исследованию некрополей (см. подробнее: URL: <https://familytreemagazine.com/>). Сайт крупнейшей международной генеалогической конференции *Rootstech*, которая ежегодно проводится с 2011 года, содержит 98 выступлений спикеров на тему «смерть» и 43 — на тему «кладбище» (см. подробнее: URL: <https://www.familysearch.org/en/rootstech/>).
  - 6 Пособия, помогающие генеалогу разобраться в символике мемориальной культуры и получить максимум информации для реконструкции семейной истории, исчисляются десятками. См., например: *Neighbors J.* The Family Tree Cemetery Field Guide: How to Find, Record, and Preserve Your Ancestors' Graves. Ohio: Family Tree Books (an imprint of F+W Media, Inc.), 2017; *Snider T.* Understanding Cemetery Symbols: A Field Guide for Historic Graveyards (Messages from the Dead). Texas: Azle Press, 2017.
  - 7 *de Groot J.* On Genealogy: International Federation for Public History Plenary Address // *The Public Historian*. 2015. Vol. 37. № 3. P. 108.
  - 8 *Kasket E.* All the Ghosts in the Machine. Illusions of Immortality in the Digital Age. London: Robinson, 2019.
  - 9 *de Groot J.* Ancestry.Com and the Evolving Nature of Historical Information Companies // *The Public Historian*. 2020. Vol. 42. № 1. P. 8–28.
  - 10 Крупнейшими генеалогическими платформами для создания цифровых профилей предков являются *Ancestry.com*, *FamilySearch*, *MyHeritage*, *Geni.com*. Последний

альных репрезентаций, созданных без согласия покойных, заставило исследователей поставить вопросы об этичности подобных практик¹¹.

Цифровизация и развитие технологий создали новые возможности для генеалогических исследований и в области некрополистики. В приложениях и платформах вроде *Find A Grave*, *BillionGraves*, *RestingSpot* и др. уже несколько десятилетий пользователи добавляют записи о захоронениях, фотографии надгробий, биографические справки и ссылки на семейные связи, что существенно облегчает процесс поиска предков. Одной из ключевых особенностей этих приложений является их краудсорсинговый характер: миллионы людей по всему миру участвуют в создании цифровых некрополистических баз данных. Эти сервисы фактически открыли новую страницу в истории генеалогического волонтерства, не только способствуя сохранению и изучению надгробий, но и формируя эмоциональные связи внутри генеалогического сообщества¹².

В исследованиях современных мемориальных практик феномен цифрового бессмертия (постсуществование личности в цифровой среде) становится ключевым концептом. Создание публичных мемориальных профилей, появление виртуальных репрезентаций умерших и нейросетевых симуляций трансформируют как содержание семейной истории, так и ее этические и правовые аспекты.

Представленное исследование направлено на осмысление роли цифровой некрополистики и феномена цифрового бессмертия в развитии современных российских и международных генеалогических сервисов. Мы рассматриваем, каким образом цифровые технологии изменяют способы сохранения, репрезентации и трансляции семейной памяти¹³ и как на этом фоне формируются новые формы посмертного присутствия.

с 2008 года специализируется на создании т.н. «Мирового древа», стремясь объединить родословные пользователей по всему миру. По состоянию на 30 октября 2024 года на *Geni* было создано 193 917 372 профиля (см. подробнее: URL: <https://www.geni.com/worldfamilytree>). Кроме генеалогических сервисов, музеи и исторические сообщества все чаще создают цифровые выставки и экспозиции, основой которых становятся биографии обычных людей. Например, на сайте *The Angel Island Immigration Museum* в США можно найти сотни биографий переселенцев первой половины XX века с фотографиями и личными историями.

- 11 См., например: *Nash R.A., Wade K.A., Lindsay D.S.* Digitally Manipulating Memory: Effects of Doctored Videos and Imagination in Distorting Beliefs and Memories // *Memory & Cognition*. 2009. Vol. 37. № 4. P. 414–424; *McAvoy E.N., Kidd J.* Deep Nostalgia: Remediated Memory, Algorithmic Nostalgia and Technological Ambivalence // *Convergence: The International Journal of Research into New Media Technologies*. 2023. Vol. 0(0). P. 1–21; *McAvoy E.N., Kidd J.* Synthetic Heritage: Online Platforms, Deceptive Genealogy and the Ethics of Algorithmically Generated Memory // *Memory, Mind & Media*. 2024. Vol. 3. № 12. P. 1–18.
- 12 Генеалогическое комьюнити России не так велико по сравнению с Соединенными Штатами, но также имеет все черты эмоционального сообщества, члены которого разделяют общие ценности и взгляды на жизнь. Среди российских генеалогов распространено волонтерское движение, одним из направлений которого является участие в создании контента некрополистических приложений, а именно: фотографирование надгробий, расшифровка их надписей и консультирование. См., например, публикации в группе «ВКонтакте» «Хранители Памяти Предков (#РОДОВЕДУЮ)»: «Оцифровка кладбищ на портале BillionGraves» (URL: <https://vk.com/@-155073094-ocifrovka-kladbisch-na-portale-billiongraves>); «69 тысяч не расшифрованных фото по России на сайте <https://billiongraves.com>» (URL: https://vk.com/wall-155073094_5731).
- 13 Семейную память мы понимаем как разновидность коллективной памяти (в терминологии М. Хальбвакса) — представлений о прошлом, разделяемых и конструируемых

Современные специалисты в области цифрового бессмертия выделяют три способа, с помощью которых мертвые на протяжении тысячелетий могли продолжать «жить» и сохранять взаимодействие с живыми: через обретение статуса предка, через религиозное представление о бессмертии и через сохранение памяти посредством наследия¹⁴. Все три механизма в цифровую эпоху претерпевают значительную трансформацию: предки становятся частью интерактивных родословных; религиозные идеи переплетаются с постгуманистическими теориями иммортализма, а память становится всемирно доступной.

Цифровое бессмертие в этом контексте можно рассматривать как конвергенцию этих трех форм: умерший становится предком, объектом памяти (наследия) и (потенциально) субъектом новой технологической симуляции. Исследование Ани Бернштейн «Будущее бессмертия» посвящено изучению сообщества современных российских имморталистов — последователей философии Николая Фёдорова, основоположника русского космизма. Центральное место в концепции Фёдорова занимает идея «воскресительного долга», предполагающего, что каждое поколение несет «сыновнюю ответственность» за воскрешение своих умерших предков с помощью последних достижений науки¹⁵. Как отмечает одна из последовательниц Фёдорова, «наихудшим возможным сценарием будущего было бы общество, состоящее исключительно из бессмертных эгоистов. <...> Вот почему бессмертие не имеет смысла без воскрешения. Воскрешение — это долг перед другими, перед нашими предками»¹⁶. При этом генеалогические практики современных имморталистов не стали предметом исследования А. Бернштейн.

Безусловно, мало кто из современных генеалогов соотносит свою деятельность с проектом «воскрешения» предков в космистском смысле. Однако

членами социальной группы через запоминание, сохранение, воспроизведение и забывание предыдущего опыта. Исследователи отмечают «промежуточное положение семейной памяти между индивидуальным запоминанием и коллективным запоминанием, между частным и общественным, между местным и национальным/транснациональным», что требует комплексного подхода к ее изучению. См. подробнее: *Family Memory: Practices, Transmissions and Uses in a Global Perspective* / Ed. by Radmila Švaříčková Slabáková. New York; London: Routledge, 2021. P. 2.

14 *Walter T.* How the Dead Survive: Ancestor, Immortality, Memory // *Postmortal Society* / Ed. by M.H. Jacobsen. Vol. 1. London: Routledge, 2017. P. 19–39.

15 В данной связи важным считаем заметить, что детальная реконструкция биографий умерших родственников имеет характер духовного служения в религиозной системе Церкви Иисуса Христа святых последних дней (мормонов), которые с XIX века и до настоящего момента играют определяющее значение в популяризации генеалогии в США и мире. Согласно религиозной доктрине мормонов, спасение и вечная жизнь возможны не только для живущих, но и для умерших, поэтому обряд «заместительного крещения» может быть проведен за тех предков, которые при жизни не имели возможности его принять. Генеалогия необходима мормонам для идентификации предков, чтобы воссоединить их с другими членами семьи в загробной жизни. На протяжении десятилетий мормоны по всему миру собирали генеалогические записи, и сейчас цифровой архив Библиотеки семейной истории в Солт-Лейк-Сити включает имена более 3 миллиардов умерших людей из более чем 100 стран. См. подробнее: *Morgan F.* A Nation of Descendants: Politics and the Practice of Genealogy in U.S. History. Chapel Hill: The University of North Carolina Press, 2021.

16 *Bernstein A.* The Future of Immortality: Remaking Life and Death in Contemporary Russia. Princeton; Oxford: Princeton University Press, 2019. P. 81.

практика цифровой генеалогии, особенно в тех формах, где мертвые обретают устойчивое присутствие в цифровом пространстве, по сути, реализует ключевые принципы фёдоровской философии — восстановление родства, возложение ответственности за память о предках на потомков и преодоление забвения как формы вторичной смерти.

Трансформации современных мемориальных практик позволяют говорить о взаимовлиянии ранее разнородных научных направлений: генеалогии, цифровой некрополистики и *Death Tech*.

Генеалогия и цифровые некрополи

В феврале 1913 года журнал «Современник» опубликовал рассказ Горького «Кладбище»¹⁷. По сюжету человека, заснувшего между двух могил, разбудил эксцентричный старик. Постепенно между ними завязался разговор о кладбище как особом пространстве памяти, о безликости надгробий, которые ничего не говорят о личности усопшего и его жизни. По мнению старика, кладбище должно быть другим — «знаменоваться не силу смерти, а победу жизни, торжество разума и труда», рассказывая о жизненном пути каждого умершего:

Под сим камнем погребено тело человека, всю жизнь свою любившего одну женщину — одну! — это нужно записать! Мне не нужно имен, — мне нужны дела! Я хочу, должен знать жизнь и работу людей. <...> За что — вечная память? Может быть, она лучше всех в городе солила огурцы, мариновала грибы... Может быть, он был лучший сапожник или однажды сказал что-то, о чем по сей день еще помнит улица, в которой он жил. Объясните мне человека!¹⁸

Кладбища, по мысли Горького, должны были стать публичным пространством воспоминаний, местом национальной гордости, которое бы воспитывало и возвеличивало человека, помогало находить новые смыслы:

У нас, на Руси, никто не знает, зачем он. Родился, жил, помер — как все. <...> Они там — лгуны, они нарочно скрывают работу, чтоб обесценить человека, показать нам ничтожество мертвых и тем внушить живым сознание их ничтожества! Ничтожными легче править, — это придумано дьявольски умно!¹⁹

Таким образом, кладбища из места скорби и маргинализованного пространства бродяг, нищих и пьяниц должно было превратиться в публичную «галерею славы», формирующую коллективную и индивидуальную идентичность²⁰.

---

17 Сам Горький оценивал этот очерк как «весьма сенсационный по теме». См.: *Горький М.* Полное собрание сочинений: В 25 т. Т. 14. М.: Наука, 1972. С. 599.

18 Там же. С. 239.

19 Там же. С. 238–239.

20 Идеи Горького использовать кладбища для создания новой национальной истории не были уникальными для мировой практики. В 1809 году английский философ-деист и радикал Уильям Годвин, движимый скорбью по умершей супруге, выдвинул «предложение о возведении мемориальных объектов в память о выдающихся деятелях прошлого в местах их упокоения». Создание этой масштабной некрогеографической карты помогло бы противостоять забвению, «что пойдет на благо человечества». См.: *Лакер Т.* Зачем нам мертвые? // Новое литературное обозрение. 2019. № 159 (5). С. 101.

Спустя почти 110 лет московские предприниматели смогли осуществить то, о чем мечтал Горький, создав виртуальное мемориальное пространство. Сервис «Код Памяти» хранит информацию об умершем человеке на специальной интернет-странице, доступ к которой можно получить, отсканировав QR-код на надгробии. По словам сооснователя компании Романа Болдырева, идея стартапа возникла из желания преодолеть «выборочность Википедии», противопоставив ей пространство, «где каждый может рассказать о близких, пускай он и популярен только в кругу семьи»²¹. У «Кода памяти» изначально был ярко выраженный генеалогический характер, целевая аудиторией проекта определялась, как «новые поколения», у которых «нет желания и возможности сохранять память о своих предках»²², и именно им сервис помогает сохранить семейные воспоминания и систематизировать данные семейного архива. Пользователи могут построить семейное древо, загрузить фотографии, аудиозаписи (любимую музыку или запись голоса), видео, оставить личные воспоминания, создать карту мест, связанных с покойным родственником, а с 2024 года воспользоваться услугой AI-телеграм-бота, чтобы написать биографию или эпитафию на основе устного рассказа.

Идея онлайн-мемориалов не нова — еще в 2008 году японская мемориальная компания *Ishinokoe* предложила посетителям подобную услугу: отсканировав QR-код, родственники попадали на специальный веб-сайт с информацией о покойном. Сервис оказался востребованным, и постепенно подобные компании появились во многих странах мира²³. Распространение этой практики вызвало большую дискуссию о достоинствах и недостатках самой идеи использования QR-кодов на надгробиях²⁴.

На протяжении истории кладбище было лиминальным пространством, совмещающим разные функции: места погребения физического тела, пространства скорби, средоточия семейной и коллективной памяти, а также общественного пространства²⁵. В цифровую эпоху кладбища переместились в виртуальную реальность, сохраняя символическую преемственность с «традиционными» местами памяти. Надгробные памятники создавались из наиболее прочных материалов (камень, гранит, мрамор), чтобы сохранить информацию об умершем как можно дольше. Владельцы современных некрополистических сервисов позиционируют информацию, которая хранится в сети, как «вечную»²⁶. Материальные надгробия всегда сильно ограничивали родственников в размещении сведений об умершем. Современные виртуальные некрополи дают возможность делиться практически неограниченным объемом информации. Кроме этого, цифровые кладбища позиционируются как новые возможности для фа-

21 В России запустили сервис для сбора информации об умерших людях. QR-коды с ней можно прикрепить к надгробию // Инк. 2021. 2 июня (URL: <https://incruussia.ru/news/kod-pamyati/>).

22 Там же.

23 Израильский сервис *We Remember* предлагает пользователям услуги «профессиональных журналистов, литераторов-биографов и историков» для создания персонального профиля умершего (URL: <https://weremember.co.il/>).

24 Gotved S. Privacy with Public Access: Digital Memorials on QR Codes (Paper to be presented on IR15: Boundaries and Intersections). Daegu, October 2014 (URL: https://pure.itu.dk/ws/portalfiles/portal/81825675/ICS_IR15_gotved.pdf).

25 Арьес Ф. Человек перед лицом смерти. Тюмень: Сайфуллин Т.А., 2021.

26 Код памяти. Вопросы и ответы (URL: <https://memorycode.ru/page/faq>).

мильных мемориальных практик, позволяющих посетителям получать доступ к информации о покойных из любой точки мира, укрепляя внутрисемейные связи и чувство родства²⁷.

Несмотря на то что использование QR-кода на могилах в России встречает иронию, непонимание и скепсис²⁸, число пользователей «Кода памяти» с 2021 по 2024 год увеличилось почти в 20 раз — с 4000 человек до 75 000. Пользователей этих сервисов не беспокоят вопросы посмертной конфиденциальности или создания «ложных воспоминаний», для них это способ быть ближе к умершим родственникам.

Почти одновременно с «Кодом памяти» в 2021 году в России появилась первая генеалогическая социальная сеть *Familio*. В отличие от крупнейших мировых аналогов, таких как *Ancestry.com* и *MyHeritage*, российский сервис бесплатно предоставляет пользователям возможность построить древо, создать профиль каждого родственника, изучить исторические документы и поработать с картой. Первые годы после создания некрополистической и генеалогической проекты во многом дублировали друг друга, создавая виртуальную Вселенную из общедоступных профилей умерших родственников. Фактически разница была только в том, что цифровые мемориалы в дополнение к профилю предоставляли QR-код, а социальная сеть — церковные метрики, карты и другие исторические документы.

Разговор о виртуальных некрополях будет неполным без упоминания роли государства в создании коммеморативных проектов. В России, как и во всем мире, политика памяти в значительной степени определяет содержание и контекст виртуальных некрополей. Государственная и общественная инициатива в создании таких ресурсов часто направлена на укрепление коллективной национальной памяти, преимущественно в отношении событий военного времени — Великой Отечественной войны (в России) и Первой мировой войны (в Европе)²⁹.

27 *Kneese T.* QR Codes for the Dead // *The Atlantic*. 2014. May 21 (URL: <https://www.theatlantic.com/technology/archive/2014/05/qr-codes-for-the-dead/370901/>).

28 Физики и лирики. Цифровой мир. Что такое цифровой нейрокладбище. Интервью Дмитрия Сошникова, доцента факультета компьютерных наук ВШЭ. Эфир от 31 июля 2024 (URL: <https://smotrim.ru/video/2843207>). Важно отметить, что у «Кода Памяти» в России был предшественник: предприниматели из Перми еще в 2011 году запустили сайт «Помни про», который в СМИ называли не иначе как «социальная сеть для покойников». См.: В Рунете открылась соцсеть для покойников // *Lenta.ru*. 2011. 2 сентября (URL: <https://lenta.ru/news/2011/09/02/memento/>). Проект изначально вызвал недоумение, а виртуальные «подарки» усопшим (сигареты, конфеты, поминальные атрибуты) стали поводом для критики и черного юмора (см., например, комментарии на сайте Хабр: URL: <https://habr.com/ru/articles/127624/comments/>). Идея виртуального некрополя в России на тот момент опередила свое время, однако сейчас в нашей стране функционирует другой проект с похожим названием — *Pomnim.pro*. В описании проекта на сайте подчеркивается его генеалогический характер: «В основе лежит идея сохранения памяти о предках и доступа к истории их жизни для будущих поколений. Проект позволяет быстро находить и прокладывать маршруты к нужным захоронениям, помогает укрепить связь между поколениями, сохранить семейные истории и создать пространство для почитания памяти ушедших» (URL: <https://pomnimpro.ru/project/>).

29 Мемориальный проект *Faces of the Fallen*, запущенный к 100-летию Первой мировой войны, представляет собой базу данных с персональной страницей на каждого валлийского стрелка с фотографиями и краткими биографическими сведениями (подробнее см.: URL: <https://www.rwfmuseum.org.uk/faces-of-the-fallen/>).

Начиная с 2000-х годов семейный аспект в нарративе о Великой Отечественной войне обретает ключевое значение: память всегда персонифицирована и, как правило, связана с конкретными семьями. В этот период появилось несколько масштабных мемориальных проектов, целью которых, как официально декларировалось, была помощь в реконструкции семейной истории периода войны. Проекты прошли путь от создания баз данных оцифрованных документов Министерства обороны до виртуальных мемориальных страниц на каждого погибшего³⁰. В 2007 году был создан обобщенный электронный банк данных (ОБД) «Мемориал», содержащий информацию о советских воинах, погибших и пропавших без вести в годы войны, а также в послевоенный период. В 2010 году появился ОБД «Подвиг народа», а с мая 2015 года начал работать интерактивный сервис Минобороны России «Память народа», который объединил базы данных ранее реализованных проектов «Мемориал» и «Подвиг народа». В 2020 году открылся мультимедийный мемориальный комплекс «Дорога памяти», который стал частью военно-патриотического парка культуры и отдыха Вооруженных сил Российской Федерации «Патриот». «Дорога памяти» представляет собой бесконечную галерею героев войны, где каждое фото сопровождается биографической информацией. В период пандемии виртуальным стал и знаменитый «Бессмертный полк», также подаривший семейным героям цифровое бессмертие. В 2025 году Сбербанк выступил технологическим партнером цифрового шествия «Бессмертный полк онлайн», посвященного 80-летию Победы. Нейросеть *Kandinsky*, разработанная специалистами Сбербанка, отреставрировала загруженные фотографии, и 9 мая потомки смогли увидеть своих героев на Красной площади в виртуальной колонне однополчан³¹.

Появление цифровых некрополей и виртуальных кладбищ — определенно новый феномен в контексте семейной памяти. Исследователи относят их к «мнемотехнологиям», которые «демонстрируют, как память возникает, существует и трансформируется на стыках социального и (техно)материального мира»³².

Генеалогия, (цифровое) бессмертие и *Death Tech*

«Генеалогия была частью раннего Интернета и фундаментально встроена в его нынешнее проявление», — считает специалист в области публичной истории Джером де Гру³³. В настоящий момент генеалогия глубоко вовлечена

30 По словам технического руководителя проекта, разработчика ОБД «Мемориал» В.И. Тумаркина, первоначальной «задачей ставилось представить пользователям документы из разных архивов, чтобы они могли сами сличать их и проводить исследования». Тумаркин подчеркнул, что «ОБД “Мемориал” изначально позиционировался именно как банк архивных документов, а не как Книга Памяти». См.: *Тумаркин В.И.* Опыт создания публичных электронных банков архивных документов в Министерстве Обороны России (ОБД «Мемориал», «Подвиг Народа», «Память Народа») // Бюллетень КалмНЦ РАН. 2021. № 3. С. 170.

31 См. подробнее: *Прошина Е.* Технологии Сбера помогут провести цифровой «Бессмертный полк» // Рамблер.Новости. 2025. 6 мая (URL: https://news.rambler.ru/community/54623174/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink).

32 *McAvoy E.N., Kidd J.* Synthetic Heritage... P. 2.

33 *de Groot J.* On Genealogy... P. 114.

в развитие технологий, связанных с цифровым бессмертием, и запросы со стороны генеалогического сообщества во многом задают тренды в этой области³⁴. Человечество по-прежнему не хочет мириться с уходом близких, не довольствуясь виртуальными мемориалами, и старается симулировать присутствие умерших родственников рядом.

Семейные портреты и некрополи, родословные схемы и генеалогические древа на протяжении столетий были способами справиться с забвением. Еще древние осознали, что память — один из самых ненадежных инструментов, и воспоминания, не нашедшие материализации, исчезают вместе с их носителем: «Жили герои и до Агамемнона многие, но все неоплаканные, сокрыты долгою ночью, ибо не нашлось для них вещего певца»³⁵. По мнению антропологов смерти, желание обрести мнемоническое бессмертие стало катализатором технического прогресса: так, изобретение фотографии и звукозаписи стало возможным в силу того, что

викторианцы хотели, чтобы мертвые продолжали жить, и новые технологии (за исключением телеграфа и телефона) делали такую жизнь возможной. <...> Так что возникновение новых технологий, наделявших мертвых голосами и создававших долгосрочный эффект их присутствия, происходило не спонтанно — одним из факторов, способствовавших их появлению, стало культурно обусловленное желание людей видеть и слышать мертвецов³⁶.

Как и любая форма увековечения памяти, семейная история позволяет людям справляться с тревогой, вызванной осознанием собственной смертности. Николай Фёдоров мечтал о будущем, в котором каждое «поколение отцов» воскресит своих предков, а с оживлением первых людей смерть как явление исчезнет. Пока наука не смогла найти решения для воскрешения тела, человечество продолжает искать иные способы обрести бессмертие.

Идея цифрового бессмертия появилась в научной фантастике³⁷, а с развитием вычислительной техники и появлением компьютеров в середине XX века ученые начали рассматривать возможность моделирования сознания с помо-

34 Стоит заметить, что общественный интерес к этой теме подогревается со стороны публичных персон. К примеру, в 2020 году широкий резонанс получил подарок, который американский рэпер Канье Уэст приготовил для своей супруги. Ким Кардашьян поздравила с 40-летием трехмерная голограмма ее отца, который умер в 2003 году. Подробнее см.: *Gorman A. Kim Kardashian's Father Resurrected as Hologram in Birthday Present from Kanye West // The Guardian. 2020. October 30 (URL: <https://www.theguardian.com/lifeandstyle/2020/oct/30/robert-kardashian-resurrected-as-a-hologram-for-kim-kardashian-wests-birthday>)*.

35 *Иванов Вяч. Элиинская религия страдающего бога // Символ. Журнал христианской культуры, снованный в 1979 году Славянской библиотекой в Париже. 2014. № 64. С. 37.*

36 *Уолтер Т. Средства связи и покойники: от каменного века до Фейсбука // Археология русской смерти. 2018. Т. 6. № 1. С. 163.*

37 В сборнике «Диалоги» 1957 года, рассуждая о возможности воссоздания копии умершего человека с помощью кибернетики, Станислав Лем предположил, что человечество с помощью машины сможет «перенести» психические процессы человека на некий «мозговой протез», «железный мозг»: «когда нейронная сеть будет удалена, а психические процессы целиком перейдут в сеть протеза, мы получим личность человека, полностью переместившуюся в недра протеза». См. подробнее: *Лем С. Диалоги. М.: АСТ, Транзиткнига, 2007. С. 165.*

щью алгоритмов. В XXI веке к решению этих задач подключилась отдельная индустрия *Death Tech*, предлагающая инновационные решения для вопросов, связанных со смертью: от оформления цифровых завещаний и организации похорон до сохранения памяти об усопших через создание цифрового наследия или имитации общения с мертвыми, к примеру, через чат-боты или цифрового двойника (VR или *DeepFake* умершего родственника).

Амбассадорами внедрения технологий *Death Tech* являются крупнейшие генеалогические корпорации — *MyHeritage* и *Ancestry.com*. Их роль в этой индустрии настолько велика, что исследователи предлагают отказаться от восприятия их «просто» как генеалогических компаний, подчеркивая их широкое «социотехническое» воздействие на само определение семьи и «на то, как мы живем и помним»³⁸. Эти компании системно на протяжении многих лет внедряют передовые технологии машинного обучения для «реанимации мертвых»³⁹, которые в первую очередь связаны с «оживлением» фотографий. 25 февраля 2021 года *MyHeritage* запустила сервис *Deep Nostalgia*, который использует технологию искусственного интеллекта для анимации лиц на фотографиях, результатом которой можно легко поделиться в социальных сетях. На анимированной фотографии человек улыбается, моргает и двигается. *Deep Nostalgia* получил феноменальную популярность: несмотря на то что сервис предоставлялся в рамках платной подписки, за 2 недели им воспользовались 33 миллиона человек⁴⁰.

Через год компания выпустила обновление — сервис *DeepStory*, позволяющий создать «видеобиографию» предка. Пользователь загружает фото родственника и текст, который человек на фото озвучит от первого лица. *MyHeritage* подчеркнула, этот сервис «предназначен для ностальгического использования, то есть для того, чтобы вернуть к жизни любимых предков и услышать их истории», соединяя «прошлое, настоящее и будущее»⁴¹. Немаловажным фактором популярности сервисов по «оживлению» фото и созданию «видеобио-

---

38 *de Groot J.* *Ancestry.Com and the Evolving Nature of Historical Information Companies*. Р. 8. В отличие от многих стран, где развитие цифровой генеалогии традиционно связано с деятельностью специализированных корпораций и узконаправленных IT-стартапов, ситуация в России демонстрирует уникальную модель, в которой прорывные продукты и сервисы в этой области создаются крупнейшими компаниями, изначально далекими от историко-архивной проблематики. В 2023 году Яндекс запустил бесплатный сервис «Поиск по архивам», который ищет данные о предках в миллионах оцифрованных документов на основе применения технологий распознавания текста генеративными моделями (см.: URL: <https://yandex.ru/archive>). 8 июля 2025 года в праздник семьи, любви и верности Компания РВБ (Объединенная компания *Wildberries & Russ*) запустила бесплатное приложение «Мост поколений» для совместной работы над семейным деревом и архивом. По словам основателя *Wildberries*, главы РВБ Татьяны Ким, этот проект позиционируется как «продолжение социальных инициатив компании, направленных на поддержку демографии и традиционных семейных ценностей». См. подробнее: *Wildberries & Russ* запустила приложение для создания семейного архива // *Forbes*. 2025. 8 июля (URL: <https://www.forbes.ru/novosti-kompaniy/541411-wildberries-and-russ-zapustila-prilozenie-dla-sozdania-semejnego-arhiva>).

39 *Lambert A., Nansen B., Arnold M.* *Algorithmic Memorial Videos: Contextualising Automated Curation* // *Memory Studies*. 2018. Vol. 11. № 2. P. 156–171.

40 *McAvoy E.N., Kidd J.* *Deep Nostalgia...* P. 1–2.

41 «This technology is fascinating, but quite scary, don't you think?» // *MyHeritage* (URL: <https://www.myheritage.com/deepstory>).

графий» является их публичный характер, а именно возможность делиться этими видео в соцсетях⁴².

Сервисы быстро обрели не только многочисленных пользователей, но и вызвали серьезную критику в академической среде, в основном специалистов в области *Digital Humanities*. Главным предметом дискуссии стал вопрос о том, как новые технологии влияют на функционирование индивидуальной и семейной памяти, создавая сущности и события, которых никогда не было. В случае этих сервисов речь идет не просто о конструировании идеализированной цифровой версии своих предков, а о цифровом обмане, который может остаться в Интернете навсегда. Так называемая «исправленная» память может повлиять на отношения человека с прошлым, и в том числе на его историческое воображение⁴³. Специалисты сходятся на том, что технологии *Death Tech* создают новые (параллельные, посмертные, технически сгенерированные) воспоминания, последствия которых нам неизвестны и требуют серьезного осмысления⁴⁴.

Другим предметом беспокойства стали вопросы этики: «Оживляя мертвых, пользователи *Deep Nostalgia* и *DeepStory* — будь то в игровых или мнемонических целях <...> похищают свободу воли своих предков, заставляя их двигаться предсказуемым образом, но движениями, которые они никогда не планировали»⁴⁵. Посмертная конфиденциальность, а именно право на неприкосновенность частной жизни умерших, — один из ключевых вопросов, который сопровождает почти все направления *Death Tech*⁴⁶. Посмертная конфиденциальность еще не стала юридической категорией в законах о наследовании, однако в странах Европы и США активно обсуждается законодательство, сохраняющее право человека контролировать то, что станет с его или ее репутацией, достоинством, неприкосновенностью, секретами или памятью после смерти⁴⁷.

42 По мнению исследователя Кэнди Канн, выражение скорби по умершему в контексте современных общественных механизмов сильно изменилось, пройдя путь от системы коллективных похоронно-поминальных ритуалов (реализуемых через семью или общину) к новым индивидуализированным формам выражения скорби, ориентированным на публичное восприятие. Скорбящему важно не только найти выражение своим эмоциям, но и быть идентифицированным обществом в этом статусе через социальные сегги. См. подробнее: *Cann C.K. Virtual Afterlives: Grieving the Dead in the Twenty-First Century*. Lexington: The University Press of Kentucky, 2014.

43 *Nash R.A., Wade K.A., Lindsay D.S. Digitally Manipulating Memory... P. 421.*

44 *McAvoy E.N., Kidd J. Synthetic Heritage... P. 2*

45 *Ibid. P. 14.*

46 Дискуссии вокруг посмертной конфиденциальности также распространяются на цифровые некрополи. По мнению сторонников этого движения, компании, предоставляющие услуги виртуального некрополя через QR-коды, должны гарантировать сохранение конфиденциальности информации и ограничивать доступ к ней кругом родственников и близких людей. См.: *Kneese T. QR Codes for the Dead // The Atlantic*. 2014. May 21 (URL: <https://www.theatlantic.com/technology/archive/2014/05/qr-codes-for-the-dead/370901/>). Среди других вопросов наиболее часто встречаются опасения в их технической недолговечности (технологии быстро устаревают, и грядущие поколения не смогут их прочесть), а также неуважение к памяти предков: нанесение QR-кода, который изначально создавался для маркировки товаров и встречается сейчас на самом широком спектре продуктов и услуг, воспринимается как обесценивание человеческой личности.

47 *Edwards L., Harbinja E. Protecting Post-Mortem Privacy: Reconsidering the Privacy Interests of the Deceased in a Digital World // Cardozo Arts & Entertainment Law Journal*. 2013. Vol. 32. №1 (URL: <https://www.cardozoaelj.com/wp-content/uploads/2011/02/Edwards-Galleyed-FINAL.pdf>).

Миллионы пользователей по всему миру едва ли заботят вопросы этики и соблюдения прав мертвых, в то время как различные компании предлагают новые и новые способы «оживить» родственников. В 2022 году компания *Amazon* представила рекламный ролик, в котором ребенок просит виртуального ассистента *Alexa* почитать сказку голосом умершей бабушки. Вице-президент компании отметил, что идея возникла от желания «увековечить память умерших предков»⁴⁸. В 2024 году появилось бесплатное приложение *HereAfter AI*, которое генерирует виртуальные образы умерших родственников на основе предварительно собранных воспоминаний и прижизненных фотографий, что также давало пользователям возможность «разговаривать» с близкими после их смерти⁴⁹.

Заметим, что российские генеалогические сервисы долгое время оставались в стороне от мировых трендов применения технологий искусственного интеллекта. С 2023 года появились несколько бесплатных сервисов (китайский *Kling AI*, израильский *D-ID* и др.) для «оживления» фотографий, что позволило российским пользователям массово испытать их функции. Анализ видеоконтента, размещенного пользователями в социальных сетях «ВКонтакте» и *TikTok* в 2024 году, демонстрирует, что наибольшую популярность получили сюжеты, в которых пользователь с помощью технологий оживления фотографий воссоздает сцену объятия с пожилой родственницей (как правило, бабушкой или прабабушкой, которую он не встречал при жизни или очень тоскует после ее смерти) или самим собой в детском возрасте. В то же время видеоролики, основанные на оживлении групповых снимков, как правило, вызывают преимущественно негативную реакцию аудитории: комментаторы описывают такие образы как тревожные, отталкивающие и пугающие⁵⁰. Несмотря на доступность технологий оживления семейных фотографий, в российском сегменте социальных сетей они не получили широкого распространения по сравнению с американским, что, вероятно, связано с настороженным отношением российских пользователей, в частности генеалогов, к вопросам конфиденциальности и защиты персональных данных⁵¹.

В изучении связи генеалогии, цифровой некрополистики и *Death Tech* большой интерес представляют не только сами технологии и их влияние на общество, но и потребность наших современников «в соединении с прошлым и <...> расширении наших воспоминаний с помощью все более интенсивных и близких новых медиаформатов»⁵². Исследователи связывают это с феноме-

48 *O’Kane C.* Amazon’s Alexa Will Soon Be Able to Speak to You in the Voice of Your Grandmother // CBS News. 2022. June 23 (URL: <https://www.cbsnews.com/news/amazon-alexa-will-soon-be-able-to-speak-to-you-in-the-voice-of-your-grandmother/>).

49 *HereAfter AI* (URL: <https://www.hereafter.ai/>).

50 См., например: URL: <https://vm.tiktok.com/ZNdMFkGhU/>. Такой тип зрительской реакции обусловлен феноменом «зловещей долины» (*uncanny valley*), описанным Масахиро Мори. По мере того как искусственный образ становится все более реалистичным, не достигая полной идентичности с настоящим человеком, он вызывает у наблюдателя тревогу и отторжение.

51 Согласно данным опросов, проведенных среди слушателей факультатива «Прикладная генеалогия» (наборы 2020 и 2023 годов) и майнора «Семейная память в (публичном пространстве» (наборы 2023 и 2024 годов), преподаваемых в НИУ ВШЭ, около 60% респондентов среднего и пожилого возраста выразили обеспокоенность сохранностью личной информации в социальных сетях и генеалогических онлайн-сервисах (по данным исследования автора статьи).

52 *McAvoy E.N., Kidd J.* Synthetic Heritage... P. 14.

ном ностальгии и ретротопии как формы забвения, которая вынуждает людей углубляться в прошлое не ради прошлого, а для того, чтобы сбежать от настоящего и пугающего будущего⁵³. Тотальное одиночество современного человека толкает его не к общению с современниками, в которых он видит в лучшем случае — соперников, в худшем — врагов⁵⁴, а к созданию иллюзии безопасного и комфортного окружения большой патриархальной семьей, которой у него никогда не было. Ностальгия, как считает Светлана Бойм, — тоска не по прошлому, а по идеализированному представлению об этом прошлом⁵⁵, попытка «превратить историческое время в мифологическое пространство»⁵⁶. С 1970-х годов человечество охвачено «ностальгической лихорадкой», оно предпочитает вспоминать, а не прогнозировать⁵⁷. Запрос на удовлетворение этого эскапизма успешно решается с помощью новейших технологий. Парадоксальным образом технологии, которые изначально создавались для будущего, становятся механизмом для возвращения в прошлое или способом даровать мертвым предкам вечную цифровую жизнь, о которой они не просили. Таким образом, проекты в области *Death Tech*, генеалогии и цифровой некрополистики создают пространство модерации памяти, в котором каждый может выбрать свою версию прошлого⁵⁸.

Однако увлечение генеалогией нельзя ограничить только ностальгией. Во время интервью с моим другом, который уже 15 лет занимается сохранением семейных некрополей в разных регионах России, я задала ему вопрос о мотивации его генеалогических изысканий. Он вспомнил о забвении как о страшном проклятии, которому подвергли Герострата, стремившегося к бессмертию через разрушение: «Забвение — страшное наказание и большинство людей не заслуживают его». Эта формулировка неожиданно точно выразила ключевую интенцию, лежащую в основе современных практик цифровой памяти: сохранение в цифровой реальности образов и биографий предков становится новой формой родства и ответственности. Как отмечает российский антрополог смерти Сергей Мохов, для «цифровых аборигенов» «кажется вполне логичным: если с живым человеком большую часть времени мы общаемся в пространстве

53 Бауман З. Ретротопия. М.: ВЦИОМ, 2019.

54 Там же. С. 118.

55 Бойм С.Ю. Будущее ностальгии. М.: Новое литературное обозрение, 2019. С. 18, 19.

56 Бойм С. Будущее ностальгии // Неприкосновенный запас. 2013. № 3 (89). С. 118.

57 Французский историк Пьер Нора также считал «культ корней (roots) и развитие генеалогических изысканий» частью «всемирного торжества памяти. См. Нора П. Всемирное торжество памяти // Неприкосновенный запас. 2005. № 2. С. 202.

58 В этой связи интересен феномен «ретроспективного прогнозирования» (практики, при которой пользователи конструируют нарративы о прошлом, выбирая из биографии предков моменты, зачастую драматичные, и оформляют их в форму предсказания). В конце 2023 года у англоязычных пользователей *Instagram** приобрели популярность *Reels* (короткие видео), в которых фотографии из семейного архива снабжались кратким комментарием, например: «Он станет моряком», «Она откажется расстаться с детьми во время эвакуации периода Второй мировой войны», «Ее младший брат умрет ровно за 3 месяца до конца Первой мировой войны», «Он женится на сестре лучшего друга» и т.д. Построение предложений в будущем времени и случайная выборка фактов создает иллюзию контроля над судьбой предков и дает семейному историку ощущение всемогущества.

* Деятельность компании *Meta Platforms Inc.* по реализации продуктов социальных сетей *Facebook* и *Instagram* признана экстремистской и запрещена на территории РФ Тверским районным судом 22.03.2022 г.

Интернета и тем самым обращаемся к его аватару и цифровой копии, то почему после его биологической смерти мы должны обращаться к месту упокоения его мертвого тела?»⁵⁹ Наши современники, пытаясь, как когда-то Николай Фёдоров и его последователи, справиться со страхом смерти и отказываясь мириться с собственной конечностью, дарят своим предкам возможность обрести если не вечную жизнь, то вечную память в новой цифровой реальности.

Библиография / References

- Аръес Ф.* Человек перед лицом смерти. Тюмень: Сайфуллин Т.А., 2021.
(*Ariés Ph.* L'Homme devant la mort. Tyumen, 2021 — In Russ.)
- Бауман З.* Ретротопия. М.: ВЦИОМ, 2019.
(*Bauman Z.* Retrotopia. Moscow, 2019 — In Russ.)
- Бойм С.* Будущее ностальгии // Неприкосновенный запас. 2013. № 3 (89). С. 116–132.
(*Boym S.* Budushcheye nostalgii // Neprikosnovennyu zapas. 2013. № 3 (89). P. 116–132.)
- Бойм С.* Будущее ностальгии. М.: Новое литературное обозрение, 2019.
(*Boym S.* The future of nostalgia. Moscow, 2019 — In Russ.)
- Мохов С.* Рождение и смерть похоронной индустрии: от средневековых погостов до цифрового бессмертия. М.: Common place, 2018.
(*Mohov S.* Rozhdenie i smert' pokhoronnoj industrii: ot srednevekovykh pogostov do tsifrovogo bessmertiya. Moscow, 2018.)
- Bernstein A.* The Future of Immortality: Remaking Life and Death in Contemporary Russia. Princeton; Oxford: Princeton University Press, 2019.
- Cann C.K.* Virtual Afterlives: Grieving the Dead in the Twenty-First Century. Lexington: The University Press of Kentucky, 2014.
- A Companion to Public History / Ed. by D. Dean. Hoboken: Wiley, 2018.
- de Groot J.* On Genealogy: International Federation for Public History Plenary Address // The Public Historian. 2015. Vol. 37. № 3. P. 102–127.
- de Groot J.* Ancestry.Com and the Evolving Nature of Historical Information Companies // The Public Historian. 2020. Vol. 42. № 1. P. 8–28.
- Lambert A., Nansen B., Arnold M.* Algorithmic Memorial Videos: Contextualising Automated Curation // Memory Studies. 2018. Vol. 11. № 2. P. 156–171.
- McAvoy E.N., Kidd J.* Deep Nostalgia: Remediated Memory, Algorithmic Nostalgia and Technological Ambivalence // Convergence: The International Journal of Research into New Media Technologies. 2023. Vol. 0 (0). P. 1–21.
- McAvoy E.N., Kidd J.* Synthetic Heritage: Online Platforms, Deceptive Genealogy and the Ethics of Algorithmically Generated Memory // Memory, Mind & Media. 2024. Vol. 3. № 12. P. 1–18.
- Morgan F.* A Nation of Descendants: Politics and the Practice of Genealogy in U.S. History. Chapel Hill: The University of North Carolina Press, 2021.
- Nash R.A., Wade K.A., Lindsay D.S.* Digitally Manipulating Memory: Effects of Doctored Videos and Imagination in Distorting Beliefs and Memories // Memory & Cognition. 2009. Vol. 37. № 4. P. 414–424.
- Slabakova R.* Why Should Historians not Disregard Genealogy? From Family History and Family Memory to Investigative Genetic Genealogy // Historicka Demografie. 2023. Vol. 47. № 2. P. 189–208.
- Walter T.* How the Dead Survive: Ancestor, Immortality, Memory // Postmortal Society / Ed. by M.H. Jacobsen. Vol. 1. London: Routledge, 2017. P. 19–39.

59 *Мохов С.* Рождение и смерть похоронной индустрии: от средневековых погостов до цифрового бессмертия. М.: Common place, 2018. С. 285.